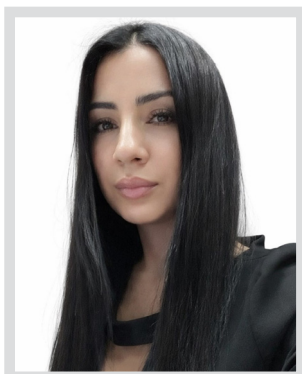

УДК 340

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-212-216

© Кадимова Н.А., 2026

Межцивилизационный диалог как формирующийся правовой принцип международного сотрудничества в сфере образования**Кадимова Наргиз Ахвердиевна¹**

Ассистент кафедры юриспруденции и психологии

Волжского филиала Волгоградского государственного университета

(404133, Волжский, ул. 40 Лет Победы, 11; e-mail: nargiz.kadimova@mail.ru;

ORCID: 0009-0000-1245-338X)

Актуальность исследования обусловлена трансформацией современной системы международных отношений и возрастанием роли образования как инструмента формирования устойчивого межцивилизационного взаимодействия. В условиях полицентрического мира особое значение приобретает поиск правовых механизмов, обеспечивающих диалог культур при сохранении их идентичности. Целью исследования является определение нормативного содержания и правового статуса межцивилизационного диалога как формирующегося отраслевого принципа международного образовательного сотрудничества. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ эволюции концепции межцивилизационного диалога в международных документах; выявление его нормативных признаков; оценка возможностей его имплементации в образовательную практику. Научная значимость работы заключается в развитии доктринального подхода к пониманию межцивилизационного диалога как правовой категории. Практическая значимость – состоит в возможности использования полученных результатов при формировании образовательной политики и международных программ сотрудничества. В статье обосновано, что межцивилизационный диалог приобретает признаки отраслевого принципа международного образовательного права. Раскрыто его содержание и предложены пути его практической реализации на международном и национальном уровнях. Научная новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении межцивилизационного диалога как формирующегося правового принципа, обладающего нормативным потенциалом и способного стать основой развития международного образовательного сотрудничества.

Ключевые слова: межцивилизационный диалог, образование, международное право, международное сотрудничество, ЮНЕСКО, образовательная политика, правовые принципы

Для цитирования: Кадимова Н.А. Межцивилизационный диалог как формирующийся правовой принцип международного сотрудничества в сфере образования // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 212–216. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-212-216.

Современная система международных отношений переживает фундаментальную трансформацию, связанную со становлением полицентричной модели мироустройства. Этот процесс создает предпосылки для утверждения подлинной многополярности и культурного плюрализма, но одновременно

¹ Аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ» (420111, Казань, ул. Муштары, 13).

но порождает новые вызовы, включая риски роста междоцивилизационной напряженности и конфронтации идентичностей. В данном контексте сфера образования выходит за свои традиционные рамки, приобретая стратегическую роль инструмента для построения устойчивых платформ взаимопонимания и совместного развития.

Несмотря на декларативное признание важности диалога между цивилизациями в резолюциях ООН [1] и документах ЮНЕСКО [2], его концептуализация в качестве полноценного правового принципа международного образовательного сотрудничества остается недостаточной. В юридической науке междоцивилизационный диалог чаще рассматривается как политическая или этическая категория, что лишает его конкретного нормативного содержания и ограничивает применимость в правовом регулировании.

По мнению ряда исследователей, международное академическое сотрудничество рассматривается как составная часть международного образовательного сотрудничества, либо используется как близкое по содержанию понятие. В рамках настоящего исследования данные категории применяются как взаимосвязанные, поскольку обе отражают процесс установления равноправного и взаимовыгодного партнерства между субъектами образования различных государств. Субъектами международного образовательного сотрудничества выступают государства, образовательные организации, а также непосредственные участники образовательного процесса – обучающиеся, преподаватели и исследователи [3, с. 25].

Принцип диалога цивилизаций имеет глубокие философские корни. Так, например, в трудах В.С. Степина разработана концепция универсалий, обладающая как теоретическим, так и практическим значением, в том числе для управления развитием культуры и образованием. В сочетании с концепцией надбиологических программ она позволяет углубить понимание процессов культурной преемственности и динамики развития культуры [4, с. 385–395].

Однако переход принципа диалога цивилизаций в плоскость международного права начался в конце XX в. – начале XXI в. и был обусловлен осознанием невозможности решения глобальных проблем в условиях конфронтационной парадигмы.

История международно-правового признания междоцивилизационного диалога начинается с 2001 г. ООН объявила этот год «Годом диалога между цивилизациями» и закрепила ключевые принципы в «Глобальной повестке дня», что выходит за рамки символического акта – так диалог между культурами впервые перестал быть абстрактной философской мечтой и превратился в признанную на высшем уровне универсальную ценность.

Далее под эгидой ЮНЕСКО идея получила развитие. В 2001 и 2005 гг. появились два знаковых до-

кумента, которые вывели концепцию на новый уровень:

1. «Всеобщая декларация о культурном разнообразии» (2001) подчеркнула, что многообразие культур не препятствие, а ресурс для сближения народов [5];

2. «Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005) закрепляет положение о диалоге культур как необходимым условии устойчивого развития человечества [6].

В рассматриваемый период международно-правовые акты приобретают не только формально-юридическое, но и содержательное значение, формируя основу для дальнейшего развития международного сотрудничества. Диалог цивилизаций при этом трансформируется из философской концепции в элемент нормативного регулирования, отражающий объективную потребность современного глобального общества. И, что не менее важно, в этом задается вектор работы: от разговоров о взаимопонимании к конкретным механизмам сотрудничества, от деклараций — к реальным проектам в сфере образования, науки и культуры. Сегодня, оглядываясь назад, можно уверенно сказать: путь от идеи к международно признанной ценности пройден успешно. Импульс, который задает начало XXI в., продолжает работать, формируя основу для новых инициатив и партнерств между странами и культурами.

Эволюция содержания международного образовательного сотрудничества закономерно влечет за собой трансформацию его организационных форм. В настоящее время наблюдается принципиально новая модель межвузовских связей и академической кооперации. В этом контексте политика Министерства науки и высшего образования Российской Федерации определяет развитие механизмов управления образовательными системами в качестве одного из ключевых стратегических приоритетов международного взаимодействия.

В современных условиях образование выполняет не только функцию трансляции знаний, но и выступает в качестве институционального механизма формирования междоцивилизационного взаимодействия. Оно обеспечивает развитие межкультурной коммуникации, способствует преодолению культурных барьеров и формирует ценностные основы международного сотрудничества, включая уважение к правам человека, толерантность и ориентацию на устойчивое развитие.

Так, по мнению Т.М. Трегубовой, для развития международного сотрудничества необходимо повышать эффективность изучения иностранных языков, преодолевая тем самым так называемое «лингвистическое неравенство». Это означает, что некоторые учебные заведения и индивиды, способные целенаправленно воспользоваться возможностями языко-

вой среды, получают преимущества перед теми, кто этого сделать не может [7, с. 149–153]. Популяризация изучения языков в контексте культур их носителей углубляет понимание иных мировоззрений, разрушает языковые барьеры и открывает доступ к научным и культурным достижениям в познании других менталитетов и образов жизни [8, с. 12–16].

На государственном уровне странам необходимо реформировать национальные образовательные стандарты, закрепив в них требование о формировании межкультурной и межкультурной компетентности выпускников, а также создавать правовые и финансовые стимулы для академической мобильности студентов и преподавателей. На практике реализуются разные модели образования для межкультурного диалога:

1. Мультикультурное образование сохраняет культурное разнообразие в рамках национального государства, хотя порой ограничивает взаимодействие с иными традициями [9, с. 16–20];

2. Интеркультурное образование, которое рассматривается философом и исследователем Р. Форнет Бетанкур, стремится к равноправному диалогу культур и переосмысливает философию образования, как, например, в университете *AmanTaiWasu* в Эквадоре, где учитываются местные эпистемологические традиции [10, с. 26–38];

3. Транскультурное образование идёт дальше: оно формирует личность, готовую к взаимодействию без доминирования одной культуры, делая акцент на критическом мышлении, этической ответственности и творческом взаимодействии [11, с. 214–225].

Эффективная интеграция принципа диалога цивилизаций в образовательный процесс требует реализации комплекса мер. Важным направлением является создание национальных образовательных и научных центров, а также профильных кафедр, ориентированных на изучение и преподавание знаний о различных цивилизациях.

На институциональном уровне, где университеты выступают ключевыми субъектами практической реализации данного принципа, целесообразно разрабатывать и внедрять совместные образовательные программы с зарубежными вузами, развивать программы академической мобильности, а также формировать междисциплинарные курсы, основанные на сравнительном анализе различных культурных и научных традиций.

Благодаря открытию специальных методик обучения можно добиться применения интерактивных дебатов и ролевых игр до проектной работы на стыке культур и междисциплинарных исследований. Не менее важна подготовка преподавателей: тренинги по межкультурной коммуникации, стажировки в других странах, участие в международных конференциях.

Цифровая инфраструктура выступает важным инструментом развития межкультурного диалога в сфере образования. К ее элементам относятся онлайн-курсы с мультикультурным содержанием, виртуальные обмены между студентами, базы данных по мировым образовательным практикам, расширяющими возможности взаимодействия.

Нормативно-правовая поддержка данного процесса выражается во включении принципов межкультурного диалога в образовательные стандарты, предоставлении грантов на реализацию международных проектов и заключении соглашений о взаимном признании дипломов. Указанные меры формируют устойчивую основу для международного сотрудничества и направлены на преодоление вызовов современного общества.

Ключевую роль в обеспечении межкультурного взаимодействия играет развитие межкультурной компетентности. Образование в данном контексте выступает механизмом формирования способности к восприятию и уважению иных культурных традиций, а также развитию коммуникативных навыков в поликультурной среде. Это приобретает особое значение для подготовки специалистов в сфере международных отношений, включая дипломатов, а также для интеграции мигрантов и их детей и участия субъектов в глобальных бизнес-проектах.

Важным инструментом межкультурного диалога становится академическая мобильность, которая открывает возможности программ по обмену студентами, сотрудничеству университетов и онлайн-курсы расширяют кругозор обучающихся, создают сети профессиональных контактов и формируют культуру сотрудничества между будущими профессиональными кадрами современного общества.

Различия в образовательных системах стран, языковые и культурные барьеры, политизация программ и цифровое неравенство между регионами затрудняют выстраивание полноценного диалога. Для решения этой проблемы объявлены обнадеживающие перспективы: развиваются трансграничные университеты и онлайн-кампусы; усиливается роль ЮНЕСКО и других международных организаций; внедряется искусственный интеллект для персонализации межкультурного обучения; растёт число программ двойного диплома и совместных научных исследований. Яркими примерами действующих инициатив служат: Сетевой университет БРИКС с его совместными программами и академической мобильностью; европейская программа «*Erasmus+*» по обмену студентами и преподавателями; глобальные онлайн-платформы «*Coursera*» и «*edX*», дающие доступ к курсам ведущих вузов мира и признаваемые многими работодателями по всему миру [12, с. 76–87].

Таким образом, образование становится не только источником знаний, но и ценностью, способной

объединить цивилизации. Его развитие в русле межкультурного диалога требует системных усилий на глобальном, региональном и национальном уровнях – и при должной поддержке способно заложить фундамент для устойчивого и уважительного взаимодействия разных культур в будущем.

Идея межкультурного диалога прошла существенную эволюцию: из философской концепции она трансформировалась в общепризнанную ценность международного сообщества, что нашло прямое отражение в системе универсальных правовых и программных документов. На современном этапе этот концепт обретает конкретные черты формирующегося отраслевого принципа на уровне международного образовательного права. Нормативная основа которого опирается на взаимосвязанные элементы: равное уважение к различным системам знаний и культурным традициям, сравнительный анализ образовательных моделей и научных подходов, синергию совместных инициатив, усиливающую потенциал обучающихся, а также идеологический нейтралитет как необходимое условие равноправного взаимодействия и оперативного международного сотрудничества.

Закрепление данного принципа в качестве правового императива является адекватным ответом на вызовы глобализирующегося полицентричного мира. Оно способствует преодолению конфронтационной логики и построению более устойчивой, справедливой и инклюзивной системы международных отношений, основанной на взаимном уважении и кооперации.

Наиболее эффективным механизмом его имплементации на текущем этапе представляется многоуровневая стратегия, объединяющая разработку международной рамочной декларации, которая закрепит базовые принципы межкультурного диалога в сфере образования и задаст ориентиры для дальнейшего нормотворчества, гармонизацию национальных образовательных политик с международными нормами с целью стимулирования прямой кооперации между университетами и научными организациями.

Последнее предполагает поддержку совместных образовательных программ, развитие академической мобильности, создание сетевых университетов и исследовательских консорциумов. Реализация подобной стратегии не только институционализирует межкультурный диалог как правовой принцип, но и обеспечит его практическое применение в международной образовательной деятельности, заложив прочный фундамент для долгосрочного сотрудничества между цивилизациями.

Литература:

1. Устав Организации Объединённых Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 01.04.2026).
2. ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Галишников Е.М., Трегубова Т.М., Рафикова Э.М. Международное сотрудничество профессиональных учебных заведений: модели, опыт, технологии: учеб. пособие. Казань: ИП-ППО РАО, 2008. 63 с.
4. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
5. Всеобщая декларация о культурном разнообразии: принята 2 ноября 2001 г. на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, 2001. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
6. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения: принята 20 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, 2005. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml
7. Трегубова Т.М. Международное сотрудничество как фактор интеграции российской профессиональной школы в мировое образовательное сообщество // Современное профессиональное образование: проблемы, прогнозы, решения: Сб. докладов междунар. науч.-практ. заочной конф. 16 мая 2016 г. Под науч. ред. Ф.Ш. Мухаметзяновой. 2016. Казань: Данис, 2016. С. 149–153.
8. Буряк Н.Ю. Лингвистические знания как основа межкультурной коммуникативной компетенции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 3-2 (102). С. 12–16.
9. Коченкова Л.М. Мультикультурная модель современного образования // Концепт. 2014. № S11. С. 16–20.
10. Форнет-Бетанкур Р. Современный мир как вызов для интеркультурности // Философский полилог. 2020. № 1 (7). С. 26–38.
11. Луговская Е.А. Транскультурная лингвоконцептуальная модель глобализации в региональном контексте // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2019. № 2. С. 214–225.
12. Черников С.Ю. Возможности сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 76–87.

Intercivilizational Dialogue as an Emerging Legal Principle of International Cooperation in the Field of Education

Nargiz Akhverdievna Kadimova

Volzhsky Branch Volgograd State University (Volzhsk, Russia),
University of Management «TISBI» (Kazan, Russia)

The relevance of the study is due to the transformation of the modern system of international relations and the increasing role of education as a tool for fostering sustainable intercivilizational interaction. In a polycentric world, the search for legal mechanisms that ensure a dialogue between cultures while preserving their identity becomes particularly important. The purpose of the study is to determine the normative content and legal status of intercivilizational dialogue as an emerging sectoral principle of international educational cooperation. To achieve this goal, the study aims to analyze the evolution of the concept of intercivilizational dialogue in international documents, identify its normative features, and assess the potential for its implementation in educational practices. The scientific significance of the work lies in the development of a doctrinal approach to understanding intercivilizational dialogue as a legal category, and its practical significance lies in the possibility of using the results obtained in the formation of educational policy and international cooperation programs. The article substantiates that intercivilizational dialogue is acquiring the characteristics of a sectoral principle of international educational law, reveals its content, and proposes ways of its practical implementation at the international and national levels. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive examination of intercivilizational dialogue as an emerging legal principle with normative potential, which can serve as a basis for the development of international educational cooperation.

Keywords: intercivilizational dialogue, education, international law, international cooperation, UNESCO, educational policy, and legal principles

